

АВСТРАЛИЯ**РАБОЧИЙ ДОКУМЕНТ****ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ДОСТИЖЕНИЮ ПРОГРЕССА В СВЯЗИ
С ДОГОВОРОМ О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА
РАСЩЕПЛЯЮЩЕГОСЯ МАТЕРИАЛА****Введение**

1. Содействуя реализации двояких задач: ядерного разоружения и ядерного нераспространения, – Договор о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) потенциально способен дать существенные выгоды в плане международной безопасности. Лимитируя количество наличного расщепляющегося материала оружейного назначения, ДЗПРМ стал бы существенным шагом по пути к необратимому ядерному разоружению. Сокращая риск перенаправления расщепляющегося материала в пользу распространителей или террористов, Договор о запрещении производства расщепляющегося материала также способствовал бы ужесточению контроля за таким материалом. ДЗПРМ дополнял бы ДВЗЯИ, который за счет запрещения испытаний препятствует разработке ядерного оружия.

2. Первостепенная задача состоит в том, чтобы без предварительных условий начать переговоры по ДЗПРМ, содержащему обязательство прекратить производство расщепляющегося материала для ядерного оружия. Чтобы ДЗПРМ был убедительным и эффективным, следует располагать соответствующими мерами к тому, чтобы удостовериться в соблюдении сторонами ДЗПРМ своих обязательств, но вот переговоры по таким мерам можно проводить отдельно от принятия основных политических обязательств по ДЗПРМ.

Архитектура договора

3. В сфере многосторонних договоров по нераспространению и контролю над вооружениями имеют значение два основных прецедента. Первый состоит в принятии единого договора, содержащего как основные договорные цели и обязательства, так и детали проверочной системы, – такой подход был избран в Конвенции по химическому оружию (КХО). К числу недостатков этого подхода относятся затраты времени на переговоры по договору – что составляет крупную озабоченность в случае ДЗПРМ – и степень негибкости в связи с любыми будущими корректировками проверочных механизмов.

4. Альтернативный подход – весьма успешно продемонстрированный за счет ДНЯО – состоит в том, чтобы отразить в базовом договоре основные политические обязательства, а проверочную систему изложить во вторичном соглашении (или серии соглашений: в случае ДНЯО каждая сторона заключает с МАГАТЭ соглашение о гарантиях на основе типового соглашения по документу МАГАТЭ INFCIRC/153).

5. Применение к ДЗПРМ модели ДНЯО позволило бы быстро провести переговоры по договору, содержащему политическое обязательство прекратить производство расщепляющегося материала для ядерного оружия, а меры проверки стали бы предметом последующих, в значительной степени технических, переговоров. И это позволило бы быстро установить норму против производства расщепляющегося материала для ядерного оружия.

Цели и сфера охвата ДЗПРМ

6. Если ДЗПРМ, как обсуждалось выше, последует примеру ДНЯО, то основные обязательства и существенные элементы такого договора могли бы состоять в следующем:

- i) обязательство каждой стороны не производить расщепляющийся материал для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств;
- ii) определения по сфере охвата договора, включая расщепляющиеся материалы, которые подчинены обязательствам по ДЗПРМ, и определение "производства" – см. обсуждение ниже. Определения могли бы также уточнять невоспрещаемые виды деятельности;

- iii) формула вступления в силу, устанавливающая дату, с которой применяется обязательство не производить расщепляющийся материал для ядерного оружия или взрывных устройств;
- iv) положения о статусе уже существующих запасов расщепляющегося материала – см. обсуждение ниже;
- v) обязательство относительно переговоров по соответствующим проверочным механизмам;
- vi) механизм, благодаря которому государства-участники регулярно производили бы рассмотрения действия ДЗПРМ;
- vii) механизм внесения поправок;
- viii) механизм, благодаря которому государства-участники привлекали бы внимание других государств-участников к заботящим проблемам в связи с действием договора – либо в целом, либо в случае подозреваемого несоблюдения обязательств по ДЗПРМ.

Расщепляющийся материал

7. К числу расщепляющихся материалов, подлежащих охвату договором, должны относиться материалы, имеющие значение в связи с изготовлением ядерного оружия. В широком смысле ими являются высокообогащенный уран (ВОУ) и плутоний. К числу материалов, рассматриваемых МАГАТЭ для целей гарантий в качестве "материалов прямого использования" – ядерный материал, который мог бы быть использован для изготовления ядерных взрывных устройств без трансмутации или дальнейшего обогащения, – относятся следующие:

- i) ВОУ, т.е. уран, обогащенный до 20 или более процентов по изотопу U-235;
- ii) плутоний, содержащий менее 80 процентов изотопа Pu-238;
- iii) сюда также включен U-233.

8. Они, пожалуй, составляют подходящую основу для определений в рамках ДЗПРМ, но со следующей оговоркой. Не следует включать плутоний в облученном топливе, ибо он не может быть использован для ядерных взрывных устройств без предварительного отделения путем переработки от урана, продуктов деления и других материалов.

В качестве плутония, определяемого в качестве расщепляющего материала для целей договора, выступал бы разделенный плутоний.

Производство

9. Для производство расщепляющего материала, как определено выше, требуются три процесса:

- i) для ВОУ – обогащение урана;
- ii) для плутония – облучение урана в реакторе и разделение путем переработки.

10. Следует, чтобы "производство" плутония не охватывало облучение, а охватывало только переработку. Если бы договор охватывал и облучение, то это придало бы ему крайне широкую сферу охвата: в сущности, он применялся бы ко всем реакторным операциям. Как отмечалось выше, плутоний, генерируемый в реакторном топливе, пригоден для оружейных целей только в том случае, если он будет разделен путем переработки. А это уже соотносится с вопросом о "запасах".

Запасы

11. Имеют место кое-какие дебаты насчет того, должен ли ДЗПРМ применяться к уже существующим запасам. Между тем, пожалуй, ясно, что в данный момент достижимым мог бы быть лишь такой ДЗПРМ, который касался бы преимущественно будущего производства. Как обсуждалось выше, такой договор имел бы реальную ценность для нераспространения и разоружения. Прекращение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия является существенным подкрепляющим шагом по пути к достижению мира, свободного от ядерного оружия. ДЗПРМ, запрещающий производство расщепляющего материала для нового оружия, установил бы барьер к возобновлению гонки ядерных вооружений, подкрепляя уже достигнутые свершения в сфере ядерного разоружения. Применительно к государствам, обладающим ядерным оружием, и государствам, обладающим "ядерным потенциалом", но стоящим вне ДНЯО, ДЗПРМ установил бы норму против производства расщепляющего материала для ядерного оружия.

12. На этой основе – при одной важной оговорке – в договоре понадобилось бы уточнить, что он не применяется к расщепляющему материалу, произведенному до даты вступления в силу. Оговорка же состоит в следующем: если определение производства расщепляющегося материала означает в случае плутония переработку, как обсуждалось выше, то изъятие из договора уже существующих запасов могло бы применяться в случае

плутония лишь к плутонию, который на момент вступления в силу уже был разделен. Любая же новая деятельность по переработке, даже с использованием уже существующего облученного материала, подпадала бы под действие договора.

Невоспрещаемые виды деятельности

13. Договор воспрещал бы не производство расщепляющего материала как таковое, а лишь производство для ядерного оружия или ядерных взрывных устройств. Не воспрещалась бы переработка в гражданских целях. Равно как не воспрещалось бы и производство ВОУ для гражданских целей (которое, как ожидается, было бы ограничено) или для невзрывного военного использования (например, для военно-морских двигательных установок).

Аспекты проверки

14. Как освещалось выше, в ДЗПРМ следует включить обязательство относительно переговоров по соответствующим проверочным механизмам, но детали на этот счет можно оставить за последующими техническими переговорами.

15. ГНОЯО – участники ДНЯО несут существующее обязательство не производить расщепляющийся материал для оружейных целей и принять гарантии МАГАТЭ с целью проверки соблюдения этого обязательства. Это проходит по рубрике целей ДЗПРМ, и в принципе тут не понадобится никакой отдельной проверочной системы для проверки соблюдения обязательств ГНОЯО по ДЗПРМ, при условии что у соответствующих государств уже вступили в силу Соглашение о всеобъемлющих гарантиях (INFCIRC/153) и Дополнительный протокол (INFCIRC/540).

16. Поэтому главный эффект ДЗПРМ – и его задача по проверке – соотносится главным образом с ГОЯО и тремя государствами, обладающими ядерным потенциалом, но стоящими вне ДНЯО. И хотя переговоры по проверке могли бы быть оставлены в значительной мере за этими – как наиболее затрагиваемыми – государствами, в обеспечении того, чтобы создаваемая система обладала необходимой степенью целостности и эффективности, заинтересовано международное сообщество в целом. Вдобавок к соответствующим генерическим проверочным механизмам важной частью проверочной архитектуры вполне могли бы стать двусторонние или региональные механизмы упрочения транспарентности и доверия между этими, а возможно, и другими государствами.

17. Судить о том, обеспечивает ли тот или иной проверочный режим степень требуемой сторонам уверенности – а соответственно, и может ли он считаться "эффективным", – следует исходя из множества факторов: цели проверки; методы и стандарты проверки; соответствующие МД; другая информация (в том числе разведывательная), имеющаяся в распоряжении у сторон; стимулы/сдерживающие факторы, укрепляющие соблюдение, и т.д. И лишь когда будут определены цели и основные параметры ДЗПРМ, появится и возможность разрабатывать проверочную систему и судить о том, будет ли она достаточно эффективной для достижения целей тех или иных сторон, а в более общем плане – и международного сообщества.

Выводы

18. Настоятельно необходимо без предварительных условий начать переговоры по ДЗПРМ, с тем чтобы можно было без дальнейших отлагательств достичь обязательства о прекращении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия. Скорейшее начало переговоров достижимо в случае, если различные стороны будут реалистично подходить к тому, о чем можно договориться, а о чем – нет. Проблема проверки носит фундаментальный характер. Но настаивание на детальном проверочном режиме в составе базового договора привело бы к дальнейшим задержкам и могло бы обернуться неудачей с достижением всякого договора. Далее, политический форум, на котором будут вестись переговоры по базовому договору, не есть подходящее место для разработки высокотехнического режима. Чтобы достичь прогресса, мы должны быть готовы действовать поэтапно: сперва заручиться базовым договором, а уж потом – сосредоточиться на проверочных механизмах, которые смогут упрочить цели этого договора.
